

Б. О. ДОЛГИХ

О РОДОПЛЕМЕННОМ СОСТАВЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭНЦЕВ

Недавно Л. С. Берг поставил интересную проблему о более широком распространении энцев в прошлом¹. С этим положением в его общей форме нельзя не согласиться. Действительно, и нганасаны, и ненцы в районе низовьев Енисея единогласно утверждают, что энцы (в частности племя Самату, или Маду) составляли древнейшее население тундры от Обской губы на западе и до линии: озеро Таймыр — современный районный центр Волочанка — на востоке. Совершенно верно также утверждение Г. Д. Вербова, приводимое Л. С. Бергом, что энецкие племена в начале XVII в. обитали и по Тазу, и в бассейне р. Турухан. Автору этих строк приходилось об этом слышать и от самих энцев; эти заявления подтверждаются архивными материалами, в частности ясачными книгами Мангазейского уезда XVII в., в которых точно указывалось, в каком зимовье платил ясак тот или иной энецкий род.

В отличие от других народов, их окружающих, энцы не имеют общего названия для своей народности. Название энцы, введенное в этнографический обиход Г. Н. Прокофьевым и образованное от энецкого слова энэтен (люди)², самим энцам как название народности неизвестно и ими не применяется. Энцы делятся на племена, и единственно известные им самоназвания — отдельные названия этих племен: Самату (Самаду, или Маду, также Мандо), Бай и Монгканди (Моггади, Мочгади, Монгкаси, Мугоди и т. д.). Самату соответствует самоедам б. Хантайской волости (управы с 1824 г.), Монгканди — карасинским самоедам, а Бай — подгородным самоедам. К началу XIX в. карасинские и подгородные самоеды слились в одну волость — Карасинскую (с 1824 г. управа). Кроме племен Бай и Монгканди в число карасинских самоедов входит еще группа с родовым названием Ючи, или Юхуди — выходцы из лесных ненцев бассейна Пура.

Живут в настоящее время энцы в Таймырском национальном округе. Одна часть, образующая так называемый Долгано-Ненецкий кочевой совет Усть-Енисейского района, летом кочует в тундре к востоку от Енисейского залива, между ним и р. Пурой (Курой), левым притоком Пясины. На зиму эта группа откочевывает к «краю леса» между Енисеем в районе с. Дудинка и озером Пясиным. Часть их стоит зимой также в лесотундре на левом берегу Енисея, между ним и р. Малой Хетой.

Другая часть энцев, образующая Лузинский или Потаповский кочевой совет Дудинского района, живет частью уже полуседло по р. Енисею, между устьем р. Хантайка на юге и с. Дудинка на севере. В 1926/27 г. первых, или устьенисейских энцев, было примерно 70 семей, в которых насчитывалось около 330 мужчин, женщин и детей. Эти энцы хорошо сохранили свои этнографические особенности, в частности, национальный костюм, и были крупными оленеводами: у них было около

¹ Л. С. Берг. О древнем расселении енисейских самоедов, или энцев. Изв. Всес. геогр. о-ва, т. 77, вып. 5, 1945.

² В словаре Кастрена Эннэчэ (ennete), см. стр. 77.

23—24 тыс. оленей. Вторая группа энцев, лузинская, как мы ее будем называть в дальнейшем, состояла в 1926/27 г. примерно из 30 семей (около 130 чел.). Оленей у них было около 900 голов. Эти энцы в быту говорили как по-энецки, так и по-ненецки, а одевались по-ненецки, и вообще у них сильно чувствовалось ненецкое влияние. В значительной степени они были также и руссифицированы.

Кроме этих двух основных территориальных и культурных групп энцев, в 1926/27 г. были энцы, совершенно утратившие и энецкий язык и энецкие этнографические черты. Таких энцев по происхождению в Норильском кочевом совете Дудинского района, в Авамском районе и даже в Хатангском районе было примерно 60 чел. с 350 оленями. Они совершенно объякутились по языку и одолганились в культурно-бытовом отношении. Кроме того, в районе Игарка — Курейка были две семьи (10 чел.) энцев по происхождению, из которых одна семья (6 чел.) обрусела, а другая была ассимилирована кетами.

Таким образом, всего энцев по происхождению было в 1926/27 г. около 115 семей (примерно 530 чел.), имевших 24—25 тыс. оленей. Но, как уже упомянуто, только около 330 чел. являлись энцами по языку и культурно-бытовым признакам и еще около 130 чел. (в большей или меньшей степени) сохраняли энецкий язык. Остальные 70 были энцами лишь по происхождению, но не знали энецкого языка и слились или с долганями или с русскими и кетами.

Деление на племена Самату, Бай и Монгканди энцы считают сравнительно новым. Древнейшим своим делением они считают разделение на Самату (или Маду)³ и Бай. Монгканди же считается ответвлением племени Бай. Есть, впрочем, указания на то, что и Самату, по крайней мере частью, связаны по своему происхождению с племенем Бай. Возможно, что название Бай является древнейшим общим самоназванием энцев.

Эвенки и долгане называют энцев, как и нганасан, «самоедами» (самаиль — эвенки, самайдэр — долгане). Нганасаны хантайских энцев называют Самату, или «Хантайские», а карасинских (т. е. Бай и Монгканди) — Бай, или Банка⁴ («остяки»). Но иногда они выделяют и Монгканди, называя их Мункаси. Ненцы энцев Самату называют Мандо (Манду, Мадду), энцев Бай — Вай. Энцы Самату называют энцев Бай — Бай. Энцы Бай называют энцев Самату — Самату, или Манду, или Мадду.

Сейчас Самату и Бай (последние вместе с Монгканди) считаются у энцев каждое особым тэанс, т. е. племенем. Они различаются не только по своим племенным названиям, происхождению, прошлой территориальной обособленности (Самату — низовья Енисея, Пясины, Таймыр; Бай, вместе с Монгканди, — Таз, Турухан), но и своими диалектами. Уже Кастрен установил разделение языка енисейских самоедов на диалекты Хантайский (т. е. Самату) и Бай⁵. То же подтверждает и Г. Н. Прокофьев⁶. Энцы также различают диалекты собственно Бай и Монгканди, что весьма вероятно, так как в начале XVII в. Бай и Монгканди представляли разобщенные локальные группировки, обладавшие всеми признаками обособившихся племен, и естественно, что между ними могли выработаться диалектальные различия.

³ Название Маду (Мадду, Манду, Мандо) считается более старым, хотя и обидным.

⁴ Слышалось и Бонка и Бонгка. Видимо, восточные нганасаны заметно окают по сравнению с западными, язык которых изучали Кастрен и Прокофьев.

⁵ М. А. Castren. Grammatik der samojedischen Sprachen, St.—Petersbourg, 1854, Vorwort, S. VII. Правда, Кастрен называет диалект Самату «хантайско-карасинским», т. е. присоединяет к Самату и часть Монгканди, вероятно тех, кто кочевал вместе с Самату.

⁶ «Языки и письменность народов Севера», вып. 1, стр. 76.

В дальнейшем мы будем придерживаться главным образом деления энцев на две основные части. Это деление — древнейшее, но в то же время и позднейшее, совпадая с разделением на волости (управы) Хантайскую и Карасинскую. Существование Монгканди в качестве самостоятельного племени, видимо, было лишь эпизодом в истории энцев, хотя эпизодом довольно длительным.

Между родовыми подразделениями Самату и Бай имеются довольно значительные различия. Роды Самату сейчас невелики по числу своих членов. Большинство из них имеет хорошо выраженный характер потомства одного родоначальника. Значительная часть предков родов Самату по преданиям является иноплеменниками по происхождению. Характер больших семей, своего рода домовых, патриархальных общин, имеют многие роды Самату, судя по ясачным книгам, еще в начале XVII в.⁷ Названия родов Самату и в XVII в. и сейчас по большей части имеют характер личных имен родоначальников. Для обозначения таких родов в энецком языке имеется термин фогга, соответствующий нганасанскому фонка и имеющий значение «копье», «стержень», «древко», «основа» и т. п.

Роды племени Бай представляют другой тип. Это довольно многочисленные коллективы, занимавшие (как мы знаем) в прошлом определенные территории. Их названия имеют территориальный или этнонимический характер. Происхождение их, как правило, не сводится к определенным родоначальникам. Характер многочисленных, занимающих определенную территорию коллективов, с теми же названиями, которые они сохранили до сих пор, роды энцев племени Бай имели и при появлении русских в начале XVII в.⁸ Термином для обозначения родов этого типа в энецком языке служит слово тедё⁹.

Всего у энцев в 1926/27 г. было 11 родов. Из них 7 являлись фогга Самату, 3 — тедё Бай¹⁰. Одно из тедё Бай делилось на две части, и таким образом получалось всего 11 подразделений. В отношении нескольких семей Самату родовую принадлежность установить не удалось. Это — часть одолганившихся семей и обрусевшая семья. Как фогга, так и тедё имели каждое свое имя, члены его не могли вступать между собой в брак, считали друг друга братьями по крови и обязаны были в старину помогать друг другу и защищать друг друга.

Отметив еще следующее различие между фогга и тедё. Фогга имело характер чисто внутреннего подразделения племени. Вне своего племени все Самату выступают обычно только как Самату. Тедё же имеет, так сказать, и внешний характер: вне своего племени и собственно Бай, и Монгканди, и Ючи выступают обычно как члены своего тедё, а не всего племени Бай.

У энцев нет (или не сохранилось) эндогамных ограничений для браков. Но если оненечившиеся энцы вступают в браки со всеми своими соседями (ненцами, долганами, эвенками, якутами и русскими) за исключением нганасан, поскольку последние воздерживались от браков с одолганившимися и оненечившимися энцами, считая их уже превратившимися в ненцев и долган, то усть-енисейские энцы в последнее время заключали браки лишь с представителями самодийских народностей.

Табл. 1 показывает народность, тэанс и тедё супругов в браках, в которых один из супругов был усть-енисейским энцем. Часть (70) этих браков показывает супружеские пары, существовавшие в зиму 1926/27 г., часть (18) выписана из церковных метрических книг за вторую половину XIX в. Эта таблица охватывает 90% всех брачных пар устьени-

⁷ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 19, лл. 1—34; кн. 127, лл. 585—638 и др.

⁸ Там же.

⁹ По Миддендорфу — тыдо, по Кастрену — тиде (у Самату), тисо (у Бай).

¹⁰ Впрочем, один из родов Самату представляет тоже скорее тедё (см. ниже).

Таблица 1

Ж е н ы М у ж ь я	Э н ц ы			Ненцы	Нганасаны	Всего
	Самату	Бай	Монгканди			
Самату	6	5	6	10	5	32
Бай	4	—	3	9	2	18
Монгканди	1	5	—	1	6	13
Ненцы	3	4	1	—	—	8
Нганасаны	9	2	6	—	—	17
Всего	23	16	16	20	13	88

сейских энцев на зиму 1926/27 г. Мы видим явную тенденцию и у Самату заключать браки за пределами своего тэанс.

У нас нет полных данных о распределении по родам женщин Самату, вышедших замуж, но мужчины Самату, состоявшие в браке, распределены по родам следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Ж е н ы М у ж ь я	Э н ц ы			Ненцы	Нганасаны	Всего
	Самату	Бай	Монгканди			
Декутан	2	—	1	—	1	4
Ладосэда	1	3	—	—	4	8
Масуадай	—	1	3	8	—	12
Сазу	1	—	—	—	—	1
Соэта	1	—	—	—	—	3
Солда	1	1	—	2	—	4
Всего	6	5	6	10	5	32

Бай и Монгканди определенно экзогамны; возможно, что когда-то были экзогамны и Самату в целом. Может быть, только образование новых родов от иноплеменников нарушило экзогамию Самату-тэанс, но характерно, что род Масуадай, самый многочисленный, почетный и называвшийся «энэй Самату», т. е. «настоящие Самату», не дал ни одного случая брака в своем тэанс. Очень вероятно, что когда-то у Самату было тоже несколько тедё типа тедё племени Бай, но часть их вымерла, некоторые перешли к нганасанам (нганасанский род Нгамтусуо, или Кула — «вороны», по происхождению — энецкое тедё). Уцелело лишь тедё Масуадай и роды от разных пришельцев. Но, может быть, часть родов (фогга) Самату представляет нечто, типологически близкое ненецкому роду (еркар), который подчинен экзогамии более широкого круга, охватывающей несколько родов? ¹¹ Во всяком случае род Самату ¹² представляется чем-то менее самостоятельным, древним и устойчивым по сравнению с тедё племени Бай. Это сбли-

¹¹ Т. е. представляет разделенное на роды тедё.

¹² За исключением вышеупомянутого рода (тедё) Масуадай и, быть может, Ладосэда.

жает фогга с одной стороны с еркар ненцев, а с другой — с фонка вадеевских нганасанов и миект селькупов.

Переходим к характеристике отдельных энецких родов.

Племя Самату

Род Ладосэда (12 семей, 50 чел.) целиком входил в состав усть-енисейских энцев. Члены рода имели в 1926/27 г. около 4400 оленей (в том числе одна семья—3500 оленей). Название Ладосэда, по словам энцев, значит «спустившийся с плеч парку», «голоплечий». Г. Д. Вербов сообщил мне, что этот род (или часть его) имеет еще прозвище Бунале, или Бунэо. Все члены этого рода имеют русскую фамилию Туголуков (сейчас пишут Туглаков), которая известна уже в середине XVII в.¹³ Служилый человек Туголуков был в Мангазейском уезде в конце XVII в. По происхождению род Ладосэда считается ответвлением ненецкого рода Вэнонгка с северного Ямала. Но есть мнение (среди энцев), что Ладосэда — настоящие Самату, ответвление рода Декутан (см. ниже). Энцы утверждают, что члены рода Ладосэда не могут вступать в браки с Самату родов Масуадай, Декутан и Сазу. Но, судя по метрическим книгам Дудинской (б. Толстоносской, а до этого Хантайской Введенской) церкви, в 1861 г. был заключен брак Ладосэда — Сазу. По данным Г. Д. Вербова, член рода Ладосэда не могли вступать в брак с ненцами Вэнонгка. К началу XX в. в роде Ладосэда образовалось подразделение Дедю- (или Едю-) Ладосэда, т. е. «лебеди-ладосэда». Это потомки некоего Петра Туголукова, по прозвищу «лебедь». В 1926/27 г., когда был жив еще и сам Петр Туголуков, этих Дедю-Ладосэда было четыре семьи (20 чел.), и имели они 460 оленей. Петр Туголуков был хороший охотник, умный и дельный человек, и пользовался большой известностью среди энцев. Подразделение Бунале в роде Ладосэда (по данным Г. Д. Вербова) не могло вступать в брак с ненцами рода Паравы. Слово Бунале значит «собачий».

Род Сазу (по-ненецки), или Садо (по-энецки), — четыре семьи (25 чел.) — также целиком входил в 1926/27 г. в состав усть-енисейских энцев. Члены этого рода имели около 1100 оленей, в том числе одна семья около 1000. Слово Сазу, или Садо, по словам энцев, значит «шитье». По преданию, предок Сазу «умел шить лучше, чем женщина». Все члены этого рода имеют русскую фамилию Фильков (пишут Пилько, а в начале XIX в. писали Филиппов). Члены рода Сазу не могут вступать в браки с членами родов Ладосэда, Декутан и Масуадай. Иногда энцы утверждают, что Сазу это настоящие Самату, а иногда говорят, что они родственны роду Сойта, или Соэта. Из этого рода часто выходили старшины Самату.

Род Декутан (6 семей, 20 чел.), также целиком входивший в состав усть-енисейских энцев, имел около 300 оленей. Название Декутан энцы перевести не могут. Это название представляет искаженную русскую фамилию Якутов, полученную одним из предков рода на рубеже XVIII и XIX вв. Другим названием рода является Тадэбэ (Тарэбэ), что значит «жшаман». Все члены этого рода имеют русскую фамилию Совалов, которая существовала уже в 40-х годах XVIII в. Вообще Соваловы считаются энцами одним из самых старых и уважаемых, хотя бедных родов. Члены этого рода не могут вступать в брак с членами родов Ладосэда, Сазу и Масуадай. Соваловы часто были «князьями». В 1768 г. «князем» Самату был Ничва Совалов¹⁴.

¹³ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1648, лл. 34—41.

¹⁴ Там же, л. 34.

Род Созта, или Соита (также Собета) полностью входил в 1926/27 г. в состав усть-енисейских энцев. В нем было четыре семьи (16 чел.). Оленей у членов этого рода было около 150 голов. Название рода значит «шапка». По преданию, предок Созта пришел к Самату из племени Бай. Когда он сидел в чуме у Самату голодный, мрачно надвинув на глаза шапку (капюшон парки, по другим сообщениям), ему и дали это прозвище. Все члены этого рода имели фамилию Горлашкин. Самоед Горластик был главой семьи хантайских энцев (т. е. Самату) в 1681 г.¹⁵ В окладной книге 1768 г. упоминается «род Горластиков». Наконец, в ясачной книге 1644 г. в списке родов Хантайского зимовья стоит род Соита из 18 плательщиков ясака¹⁶. По словам энцев, члены рода Созта могут вступать в брак с членами всех других родов племени Самату.

Род Солда (две семьи, 10 чел., имевшие около 30 оленей) также входил в число усть-енисейских энцев. Название Солда, по словам энцев, является энецкой формой названия ненецкого рода Салярта (что значит дословно «мысящие», т. е. кочующие к какому-то мысу). Род Солда считается ответвлением Салярта (который, в свою очередь, является подразделением ненецкого племени Аседа) и может заключать браки со всеми родами Самату. Члены рода Солда имели русскую фамилию Каплин уже в конце XVIII в. Хантайский самоед Анкулей Оловин, который сообщил Миддендорфу, что он из рода Ямки¹⁷, принадлежал роду Солда, так как Ямкин — это фамилия большинства ненцев Аседа и в разговоре с русскими иногда заменяет родовое и племенное названия. Фамилию Оловин у Солда сменила в конце концов фамилия Каплин. Оловины среди хантайских энцев были уже в середине XVIII в.¹⁸, сейчас этой фамилии среди энцев нет.

Род Сонарэ (четыре семьи, 14 чел., имевшие около 100 оленей) частью входил в состав усть-енисейских энцев, а частью одолганился. Название рода переводят: «рассудительный», «рассматривающий». Члены рода Сонарэ в составе усть-енисейских энцев имели фамилию Ледовойко (в прошлом Ледовуков), а одолганившиеся семьи этого рода носят фамилию Седельников¹⁹. Иногда и Ледовойко называют себя Седельниковыми. По данным Г. Д. Вербова, Сонарэ как будто происходят от русского, но в то же время не могут вступать в брак с членами ненецкого рода Паравы.

Род Масуавадай (или Масуадай) был расселен следующим образом: большая часть его (14 семей, 70 чел., имевших около 800 оленей) входила в состав усть-енисейских энцев, а две семьи (10 чел.), имевшие около 60 оленей, жили среди норильских долган и одолганились. Все члены рода Масуадай имеют фамилию Мирный (в XVIII в. Смирный). У обеих семей норильских Масуадай есть еще дополнительная фамилия Суслов, полученная при крещении. Название рода Масуадай, или Масуавадай, значит «неумытый». Другим названием рода является также Багго, что значит «яма», а в переносном значении — «живущие в яме», «костяки». Называют этот род также Мед-багго, что, видимо, значит «чум-яма», т. е. люди, у которых жилищем является яма. Но с другой стороны члены рода Масуавадай называют Энэй-Самату, т. е. «настоящие Самату», и считают главным родом племени. По данным Г. Д. Вербова, род Масуавадай имеет еще название «Малк-Самату», т. е. «комолые Самату». Это название объясняют тем, что когда-то у энцев

¹⁵ Там же, кн. 708, лл. 109—116.

¹⁶ Там же, кн. 285.

¹⁷ Миддендорф. Путешествие на север и восток Сибири, стр. 1441.

¹⁸ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1648.

¹⁹ Уже в 1768 г. был среди хантайских самоедов «новокрещенный» Седельников ЦГАДА, Сиб. приказ., кн. 1648).

Масуавадай не было султанов («накэ») из оленьего хвоста на сокуе, которые сейчас составляют необходимую принадлежность сокуев, сохранивших свои этнографические особенности усть-енисейских энцев, а также нганасан. Только будто бы позже, когда члены рода Масуавадай стали брать жен из других энецких родов, эти жены стали шить им обычные сейчас для энцев и нганасан «рогатые» сокуи. Название Багго объясняли также тем, что предки Масуавадай были «черны лицом, как остяки». Остяков, кетов не только самодийцы, но и долгане и эвенки считают по сравнению с собой «черными». Это объяснение и название «неумытые» могло относиться именно к жителям землянок с их закопченными физиономиями. Наконец у рода Масуавадай есть еще название — Моунтидэ (иногда слышалось Мунчидай). Вторая часть этого слова представляет известный нам термин тедё, но первый слог моун, или мун, энцы перевести не могли. Все слово, правда, напоминает нганасанское слово «моучера» в самоназвании «дярума моучера», которое они переводят — «чистой земли народ», т. е. тундровый народ²⁰.

В отличие от остальных родов Самату, род Масуавадай не имеет, повидимому, преданий об одном определенном предке-родоначальнике. Типологически род Масуавадай представляет скорее тедё, характерное, как нами отмечалось, для племени Бай, а также для кетов и селькупов, но не фогга, т. е. обычный кровнородственный род, происходящий от определенного предка мужчины, какими являются остальные роды Самату, а также еркар ненцев, фонка вадеевских нганасан и большинство тунгусских родов.

Из рода Масуавадай, как из Соваловых, обычно выбирали «князя» всего племени Самату. В начале XIX в. был известный «князь» Лабута Смирный, а последним «князем» Самату был С. А. Мирный («Омулё»), который был в живых еще в 1935 г.

Среди энцев Самату по происхождению было в 1926/27 г. 5 семей (примерно 20 чел), родовая принадлежность которых не могла быть установлена. Четыре семьи вошли в состав норильских долган, а одна, в с. Игарке — обрусела. Они имели в общей сложности 70 оленей. Норильские (точнее верхнепясинские по месту их жительства) одолгавшиеся Самату имеют фамилию Хвостов, а обрусевшая семья в с. Игарка — Мельков.

Таким образом, к 1926/27 г. потомков Самату было примерно 53 семьи (235 чел.), имевших около 7000 оленей.

В 1761 г. Самату (хантайских самоедов) было 180 чел. мужского пола (т. е. около 350 чел. обоого пола), а в 1768 г. — 55 семей и 154 чел. мужского пола (т. е. около 300 чел. обоого пола)²¹. В 1629 г. хантайских самоедов, предков Самату, было около 140 ясачных душ, т. е. около 550 чел. обоого пола²².

Племя Бай

Род собственно Бай в основном входил в состав усть-енисейских энцев (14 семей, 75 чел.). Принадлежало им более 7000 оленей, причем три семьи имели около 5700 голов. Кроме того, среди лузинских энцев было три семьи (15 чел.) рода Бай, имевших около 100 оленей. Еще

²⁰ В словаре Кастрена (стр. 51) jaguáta — «не знать» (nicht wissen). Может быть, дярума-моу-чера значит «неизвестной земли народ». По преданиям, предки нганасан пришли с востока из какой-то неизвестной земли. Моу значит «земля», чера — соответствует энецкому тедё.

²¹ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1648.

²² Там же, кн. 19.

пять семей (20 чел.), имевших около 200 оленей, одолгались и жили среди долган Авамского и Хатангского районов. Почти все члены рода Бай имели фамилию Силкин. Только две одолганившиеся семьи имели фамилию Статейкин. В XVIII в. энцы рода Бай имели фамилию Совадин (главная), Заякин, Тырков, Тадеков. Но в течение XIX в. все они вытесняются фамилией Силкин, происходящей, вероятно, от собственного имени некоего Шилцо Заякина, жившего в середине XVIII в. (в 1755 г. ему было 40 лет). Еще в 20-х годах XIX в. «князь» карасинских энцев Тимофей пишется то с фамилией Силкин, то с фамилией Совадин. Но к началу XX в. фамилия Силкин так прочно вошла в быт, что русские старожилы, крестьяне низовьев Енисея называли род Бай «Шилкинская орда».

Лузинских членов рода Бай, а также некоторые малооленные семьи рода Бай среди усть-енисейских энцев выделяют под особым названием Эари-бай. По данным П. Е. Островских (неопубликованные заметки, хранящиеся в Красноярском музее), эари значит «ровдуга». В Эари-бай отделились, в частности, те члены рода Бай, которые имели фамилию Тадеков (Тадигин). Мне энцы перевели название Эари-бай как «нищие бай». Многооленных усть-енисейских членов рода Бай называют также Вы-бай, т. е. «тундровые бай». Кроме того род Бай делят еще на две части: Джонгалэй (т. е. «кривые», «одноглазые») и Балдуха. Последнее название происходит от некоего Балдуха, в русских документах начала XIX в. — «Балдушка». Иногда лузинских Эари-бай называют еще Пя-бай (по-ненецки Пэа-вай), а также Поло-бай. Но эти названия относятся главным образом к членам рода Монгканди, образующим большинство в лузинской группе энцев. Среди предков рода Бай называют некоего Дюбегану (что значит «сто осетров»). По преданию Дюбегану был после крещения назван Силкиным, увезен в Туруханск и там учинил драку, в которой его едва одолело 15 казаков. В 1755 г. среди других энцев была крещена семья «князя» рода Бай-Лебедея Совадина. Среди его сыновей был Дюбыда (тогда, в 1755 г., ему было 15 лет). Может быть, этот Дюбыда и является Дюбеганой предания.

Как мы уже указывали, в XVIII в. энцы Бай назывались также подгородными самоедами, потому что в XVII и начале XVIII в. они жили близ Туруханска (старого) и платили ясак непосредственно в город. Г. Н. Прокофьев совершенно правильно указал, что названия рек Верхней и Нижней Бзихи значит Бай-яха, т. е. «река баев»²³. В последнее время род Бай считал своей землей тундру Бай-лапче, т. е. «равнину баев» на левобережье Енисея, к юго-западу от Дудинки. В Мангазейской ясачной книге 1629 г. фигурирует род Бай из 23 ясачных душ.

Само слово Бай энцы переводили как «упорный», «своенравный». По словам энцев, ненцы так называют всякого злого, упорного богатыря²⁴.

Род (тедэ) Бай, как мы уже указывали, считается главным родом энцев. «Князь» карасинских энцев всегда избирался из рода Бай, что вызывало недовольство Монгканди²⁵. Причина этого недовольства, кроме естественного соперничества родов, заключалась в том, что Карасинская самоедская волость первоначально была образована именно Монгканди, после того как их вытеснили с р. Таз селькупы и они перешли на северо-восток в бассейны верховьев рр. Турухан и Большой Хеты и стали платить ясак в Карасинском зимовье. Род Бай и после переселения Монгканди продолжал платить ясак в городе (Туруханске) и лишь впослед-

²³ Г. Н. Прокофьев, Селькупская грамматика, Л., 1935, стр. 10.

²⁴ В самоедском словаре. Кастрена wa — сильный, излишний, waj — короткий рог, самоедское племя с таким рогом на сокуе (стр. 38).

²⁵ П. Е. Островских. К вопросу о населении Таймырского полуострова. Северная Азия, 1929, № 2, стр. 78.

ствии перешел к Карасину и, перестав быть «подгородной» волостью, стал тоже волостью Карасинского зимовья. Права рода Бай, как старейшего рода, оказались в противоречии с тем, что на своем новом местожительстве он представлял более поздних пришельцев. Кроме того, он был малочисленнее Монгканди, так что последние имели все основания быть недовольными привилегиями баев.

Род Монгканди был разделен в 1926 г. между усть-енисейской и лузинской группами энцев. В первой было 15 семей с 70 чел., имевших около 8700 оленей, а во второй — 19 семей с 80 чел., обладавших 500 оленей. Как мы указывали, лузинские энцы онечались, а также обрусели. Браки лузинские Монгканди заключали почти исключительно с жившими бок о бок с ними ненцами. Все усть-енисейские Монгканди имели фамилию Турутин (в прошлом Тюретин). Лузинские Монгканди имели почти все фамилию Болин (только одна семья из двух человек — Кепоркин, или Кеприкин). Фамилия Тюретин преобладала у Монгканди уже в середине XVIII в. В 1755 г. среди карасинских энцев был некто Боля Тюретин. В 1768 г. уже появляется Василий Болин, видимо сын предыдущего. В Мангазейской ясачной книге 1629 г. Монгканди фигурирует под названием рода Мангазея, состоявшего из 49 ясачных душ²⁶. В середине XVII в. «князем» Монгканди был Ледерей, убитый селькупами на р. Соболиной (современная Варка-силькы, т. е. Большая Соболиная река, по-селькупски) в 120 км выше Мангазеи по р. Тазу, вместе с девятью другими своими сородичами (мужчинами и женщинами). Кроме того семь женщин и детей селькупы взяли живыми²⁷. Эти нападения селькупов и заставили Монгканди уйти с Таза на верховья Турухана к Карасину и Хантайке, а затем, в связи с общей тенденцией продвижения самодийцев на север, заметной и после прихода русских — в район Дудинки и к Енисейскому заливу. Когда Монгканди жили по Тазу, они платили ясак в Худосейском зимовье, в 200 км выше Мангазеи. Местность в районе р. Варка-силькы и Худосеи представляет лесную область. Отсюда и понятно название Монгканди, в основе которого лежит слово «монгка» (могга, мугга) — лес, а само оно значит «лесные».

Монгканди делятся на «Дёту-монгканди», к которым относятся Турутины и что значит «Гуси-монгканди», и «Коддео-монгканди», к которым относятся Болины и Кепоркин и что значит «Совы-монгканди». Но оба эти подразделения считаются частями одного тедэ и вступать в брак между собой Дёту и Коддео не могут. Ненцы называют иногда Дёту (Турутиных) Вы-вай, т. е. «тундровые бай», а Коддео (Болиных и Кепоркина) — Пэа-вай, т. е. «лесные бай». Кроме того, последних называют еще и Поло-бай. Слово «поло» энцы переводят как «непутевый или «отрепье» (напр. отрепья конопли, из которой делают нити для сетей)²⁸.

Род Ючи был сосредоточен почти целиком в лузинской группе энцев. Только одна окетившаяся семья жила еще южнее, на Курейке среди кетов. Всего Ючи было 8 семей (40 чел.); имели они около 300 оленей. Род Ючи претерпел своеобразную метаморфозу. По своему происхождению они — лесные ненцы из бассейна Пура. Они в XVII в. вместе с Монгканди платили ясак в Худосейском и Верхотазском зимовьях. Часть их ушла вместе с Монгканди на север к Карасину и превратилась в особый энецкий род, а часть осталась в числе лесных ненцев в бассейне Пура. Затем некоторые из присоединившихся к Монгканди членов

²⁶ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 19.

²⁷ С. В. Бахрушин. Самоды в XVII веке, Северная Азия, № 5—6, 1925, стр. 90, 93.

²⁸ В рукописных заметках П. Е. Островских записано, что «поло» значит «отрепье конопли» и что это название Кеприкиных.

рода Ючи были ассимилированы кетами и селькупками, а остальные (вместе с Монгканди и собственно Бай) продолжали продвижение на север. В XIX в. Ючи, оставшиеся среди энцев, вместе с Коддео-монгканди и Эари-бай, снова стали в районе Лузина и Потапова смешиваться с ненцами, и в настоящее время наши Ючи, как и все лузинские энцы, говорят по-энецки и по-ненецки, а в культурно-бытовом отношении уподобились ненцам. Пять известных мне браков Ючи 1926/27 г. все были заключены с ненецкими женщинами. Но считали себя лузинские Ючи в 1926/27 г. все-таки энцами.

Название Ючи произносится иногда Дючи. Сами Ючи считают правильной формой своего названия Юхуди и утверждают, что главная масса их сородичей находится за Тазом, на р. Пур. Относительно своего появления на Енисее, они сообщают, что все они являются потомками одного человека, ушедшего от пуровских Ючи и присоединившегося к баям. В Мангазейской ясачной книге 1629 г. числится Ючейский род из 54 ясачных душ, плативших ясак в Верхотазском зимовье²⁹. О происхождении Ючи рассказывали так: «Был потоп. Вся земля покрылась водой. По воде плавало бревно. На этом бревне, палочкой гребя, пришел человек. Ючер — значит бревно, полено. Так этот человек получил название «Ючи». Есть другой вариант перевода слова ючи — «отдельный», «порознь живущий». Все лузинские Ючи имеют фамилию Ошляпкин, или Шляпкин. О ее происхождении рассказывают: «Предок наш, говорят, был безумный. Лес был там. Он в лес ходил и у лиственниц шишки считал. Так как шишка называется шляпа (?), то получилось у него прозвище Шляпкин, а затем Ошляпкин». В архивных материалах фамилия Ошляпкин встречается с начала XIX в. В списке энцев Карасинской волости 1768 г. числится Ошляпка 43 лет, имевший трех сыновей³⁰. Окетившиеся Ючи имели фамилии Юфтеев (Юхтин). Сейчас один из них живет среди ненцев низовьев Таза и снова оненечился. Живущая сейчас на Курейке семья окетившихся энцев Ючи имеет фамилию Шадрин.

Среди лесных энцев Пура есть два родовых названия, которые могут быть сопоставлены с названием Ючи (Дючи, Юхуди, Дюхуди). Одно из них представляет название рода Еуши, по переписи 1926/27 г. состоявшего из семи семей³¹. Другое — подразделение рода Нгэвасяда (Нгэвасата) — Дёхт, что значит «запор для ловли рыбы»³².

П. Е. Островских в своих рукописных записках, хранящихся в Красноярском музее, писал не Ючи, а Эючи, т. е. очень близко к названию рода Еуши, приведенному выше. Но Г. Д. Вербов в личной беседе с автором этих строк в начале 1941 г. определенно высказывался за родство енисейских Ючи (Дючи), или Юхуди (Дюхуди), с пуровскими Дёхт, они же Ехтат Б. Н. Городкова³³. Название же Еуши Г. Д. Вербов писал Ивши и не склонен был отождествлять с Ючи.

По свидетельству Г. Д. Вербова, у энцев существует еще одно название — Каритуа, которое охватывает Дёту-монгканди (Турутиных), Коддео-монгканди (Болиных) и Ючи (Ошляпкиных), т. е. всю ту часть племени Бай, которая входила в Карасинскую волость до перехода в нее «подгородных» собственно баев (Силкиных).

В 1761 г. энцев Бай (вместе с Монгканди и Ючи) было 62 чел. муж-

²⁹ Верхотазское зимовье в XVII в. находилось на р. Таз выше города Мангазеи, но ниже Худосейского зимовья.

³⁰ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1648, лл. 27—28.

³¹ Населенные пункты Уральской области, т. XII, Свердловск, 1928, стр. 165.

³² Г. Д. Вербов. Пережитки родового строя у ненцев, Сов. Этнография, 1939, вып. 2.

³³ Б. Н. Городков, Краткий очерк населения крайнего севера восточной и западной Сибири, ИРГО, т. VIII, вып. 2, 1926, стр. 63.

ского пола (т. е. около 120 чел. обоего пола), а в 1768 г. 66 чел. мужского пола (т. е. около 130 чел. обоего пола). В 1926/27 г. их было около 300 чел. обоего пола.

* * *

Мы исчерпали все существующие у энцев племенные и родовые группировки и их названия. Если не считать нескольких патронимий тазовских селькупов³⁴, то за пределами энецкой народности может считаться энцами по происхождению лишь часть нганасан, главным образом род Нгамтусо, а к западу только один ненецкий род Нгоковой, в 1926/27 г. насчитывавший всего 3—4 семьи, и одна семья с фамилией Юфтеев в низовьях Таза.

У нас нет никаких данных о том, что какие-либо энецкие роды и племена в XVII в. кочевали к западу от водораздела между Пуром и Тазом. Вся тундра между Уральским хребтом на западе и водоразделом Таз — Пур на востоке и в XVII в. и сейчас занята ненцами (самоедами-юраками). Все родовые названия, которые документы XVII в. связывают с этой территорией, являются ненецкими (карачеи, адеры, яптики; на Пуре — пяки, евасидин род; в низовьях Таза — асицкий род, сельяртин род и т. д.); почти все они существуют до сих пор, и нет ни одного указания на присутствие там в XVII в. хотя бы одного энецкого рода.

Все предания энцев и других народов, их окружающих, связывают их именно с бассейнами Таза, Турухана, Енисея, Пясины и ведут не на запад, а главным образом на юг. Среди кетов и селькупов живы воспоминания о том, что «самоеды» жили не только по Тазу, но и по Елогую (левый приток Енисея). Есть даже данные о том, что энцы жили в бассейне р. Сыма (тоже левый приток Енисея). А. П. Степанов указывает, что «Манчела, или самоедь, с реки Сыма была пожаты к полярному племю пришедшими от запада остяками, известными в настоящее время под именем сымских, самороковских, нижеинбацких и верхнеинбацких»³⁵. Название «Манчела» Степанов заимствует у Страленберга, который сообщает, что «Самоеды-манцела (manzela) живут от города Туруханск на Енисее до Ледовитого моря»³⁶. Из приведенного текста Страленберга вытекает, что он под названием «манцела» имеет в виду именно энцев, так как указание на местожительство между Туруханском и морем может относиться только к ним. Следовательно, и Степанов имел в виду энцев и имел в своем распоряжении какие-то источники, вероятнее всего предания кетов и тех же энцев (ниже им приводится типичная энецкая сказка о богатыре-уродце) о пребывании в далеком прошлом самоедов-энцев на Сыме. Само слово манчела неясно. Его можно сопоставить с приведенным выше названием Моунтидэ (одним из названий рода Масуавадай, см. выше), но, может быть, это и неточная транскрипция словосочетания типа «Манду-чера», что могло значить «Манду-народ»³⁷. В связи с этим интересно отметить, что энецкие этнонимы прослеживаются не только вверх по Енисею. Среди селькупских волостей Томского уезда с начала XVII в. фигурируют в районе устьев Чулыма три Байгульские волости³⁸. К переписи 1897 г. часть байгуль-

³⁴ См. Г. Н. Прокофьев. Селькупская грамматика, Л., 1935, стр. 10.

³⁵ А. П. Степанов. Енисейская губерния. СПб., 1835, ч. II, стр. 37 и 66.

³⁶ F. J. Strahlenberg. Der Nord und Östliche Theil von Europa und Asia, Stockholm, 1730, таблицы между стр. 156—157.

³⁷ Чера (тера) — нганасанский термин, означающий «народ», «племя», «род». Генетически он связан с энецким «тедэ». Надо иметь в виду энецкое чередование *д/р* и существование в энецком языке звука среднего между *л* и *р*.

³⁸ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 144, лл. 25—60; кн. 127, лл. 1—35; кн. 19, лл. 930—954, и др.

цев отуречилась и относилась к чулымским тюркам, но частично в тогда продолжала считаться «остяками».

Бай-гула по-селькупски дословно значит «Бай-люди»³⁹. Если при этом вспомнить, что нганасаны называют энцев Бай-банка («остяки»), а селькупы вплоть до настоящего времени называются «остяками», то наличие среди селькупов на Чулыме этнонима, совпадающего с названием энецкого племени, не представляет ничего невероятного. Таким образом, если распространение одного из энецких племен Манду (Мадду, Мадду, или Самату) как будто прослеживается для прошлого до бассейна р. Сыма, то название другого племени энцев — Бай — уводит их до низовьев Чулыма, в качестве одного из компонентов селькупской народности.

Необходимо отметить, что расположение племен коренных народностей Сибири было весьма устойчивым. Такие передвижения, как уход долган с Лены в бассейн Хатанги, энцев Бай с Таза и Турухана в низовья Енисея, селькупов из бассейна Тыма на Таз и Турухан и некоторые другие передвижения племен либо были процессами исключительными, вызванными рядом многообразных причин, либо отражали общие тенденции миграционных сдвигов, начавшихся задолго до XVII в. Все они с XVII в. в большей или меньшей степени отражены в делопроизводстве соответствующих административных органов. Если бы в XVII в. существовали какие-нибудь энецкие племена к западу от Пура, несомненно, мы бы знали о них и по архивным данным и по преданиям.

Слова С. В. Бахрушина, приведенные Л. С. Бергом, о том, что вся «тундра от Пясида до Пустоозерска представляла собой одну большую дорогу для самоедских кочевий, жила одной общей кочевой жизнью», следует понимать, конечно, как указание на экономические и социальные связи между самодийскими племенами, но отнюдь не как указание на то, что одни самодийские племена свободно кочевали по территории других на всем этом пространстве. В частности, на интересующей нас территории, если не считать отхода энцев на северо-восток и продвижения селькупов и кетов на север, наблюдается как раз большая устойчивость. Ближайшими соседями с севера у Монгканди в XVII в. были ненцы родов Асицкого и Селирты. И до сих пор вниз от старой Мангазеи по Тазу живут ненцы Аседа и Салярта. Западными соседями Монгканди были пуровские лесные ненцы родов Евасидина, Ючейского и Пяк. И сейчас большинство лесных ненцев бассейна Пура принадлежит к родам Нгэавасяда и Пяк⁴⁰. К северо-западу от пуровских лесных ненцев и к западу и к северо-западу от нижнетазовских ненцев и в XVII в., и сейчас пристираются кочевья обдорских ненцев, потомков двух экзогамных групп Харюци (карачеев XVII в.) и Вануйта (Ванюта XVII в.). За время с начала XVII в. по начало XX в. в число обдорских ненцев вошло много оненечившихся хантов (роды Саляндер и др.); они очень увеличились в численности, стали регулярно заходить через низовья Таза и Тазовскую губу в тундры между Обской губой и Енисеем, вытеснив отсюда энцев. Но все эти процессы легко можно проследить шаг за шагом. Таким образом, нет никаких оснований считать, что энцы в XVI—XVII вв. распространились на запад дальше водораздела Таз — Пур.

Текст Марша, приведенный Л. С. Бергом, гласящий, что «на другой стороне (Оби) живет другое племя самоедов, называемых манга-

³⁹ Кула, гула — «люди»; кум, гум — «человек».

⁴⁰ По переписи 1926/27 г. из 170 семей лесных ненцев 82 принадлежали роду Айваседа (т. е. Нгэавасяда, он же Евасидин XVII в.) и 55 — к роду Пяк. См. «Населенные пункты Уральской области», т. XII, Свердловск, 1928, стр. 164—165.

зейскими самоедами», указывал лишь на то, что за Обью живут мангазейские самоеды, что в общей форме и соответствует действительности. Надо иметь в виду, что сообщения типа приведенного Маршем письма дают сведения в самой общей форме и выражение на «другой стороне» вполне может иметь в виду бассейн Таза, если оно только не имеет в виду также и лесных ненцев Пура, которые с точки зрения тундровых ненцев тоже ведь «монгканси», т. е. «лесные», как совершенно правильно переводит это слово Л. С. Берг. В какой мере старые сообщения не считаются с расстояниями и широко применяют выражения «на другой стороне», «в этой местности», «далее», можно иллюстрировать на примере сообщения Р. Финча, которое я пытался в свое время истолковать⁴¹. Финч писал: «Проехав это Туруханское зимовье, они прибыли в место, называемое река Тунгуска... В этой местности живут тунгусы, т. е. жители страны, называемой Тунгусия. Далее живет народ, называемый булаши, а за булашами живет народ по имени силахи». Пытаясь связать оба эти названия с племенами, живущими в районе Туруханска и устья Нижней Тунгуски, я истолковал их как названия кетов и селькупов. Это — ошибка. В начале XVII в. селькупы и кеты около устья Турухана и Нижней Тунгуски не жили. А. И. Андреев в статье «Булаши» устанавливает, что это название относится к тунгусам верховьев Нижней Тунгуски⁴². Используя данные А. И. Андреева, удалось установить, что название «булаши» относится к эвенкийскому племени Нюрумняль, а «силахи» — к эвенкийскому племени Шилигир, или Маугир. Сейчас оба эти племени известны под названиями илимпейских и курейских эвенков.

В XVII в. «булаши»-нюрумняли жили примерно в 1000—1200 км от устья Нижней Тунгуски, а «силахи»-шилигиры жили и живут еще дальше, в 1500—2000 км от устья этой реки, на ее истоках. Таким образом, выражение Финча «далее живут» подразумевало расстояние от 1000 до 2000 км, расстояние гораздо более значительное, чем между современными Обдорском (Салегардом) и Сидоровской пристанью (старой Мангазеей)⁴³.

О распространении энцев когда-либо в прошлом, например, как предполагает Л. С. Берг, в XI в. на запад от Урала вообще трудно говорить, так как в XI в. вряд ли существовали уже энцы и ненцы как обособившиеся народности. Историю образования ненецкой народности еще предстоит написать, но уже теперь можно сказать, что само формирование ее происходило на территории к югу от Обской губы и полуострова Ямал. Отсюда и началось ее распространение по полосе тундр.

Конечно, и у энцев и ненцев в основе лежат родственные самодийские элементы. Очень возможно, что энецкие племена в своей материальной культуре и языке представляют более архаический тип самодийцев по сравнению с ненцами и что последние представляют несколько таких первоначальных самодийских племен, которые в низовьях Оби, включив в свой состав значительное количество аборигенных и может быть угорских элементов, выработали здесь свое новое ненецкое этническое единство, ту стойкость и ассимилятивную способность, которые и обеспечили ненцам их быстрое распространение и поглощение ими аборигенов на всем пространстве от Мезени до Пура и Таза. Но говорить о предках современных энцев на северном Урале невозможно.

Можно поставить другой вопрос. Может быть, некоторые соседние с энцами племена ненцев, например ниже-тазовские Аседа (вместе с

⁴¹ Б. Долгих, Кеты, Иркутск, 1934, стр. 16—18.

⁴² А. И. Андреев, Булаши, Сов. Этнография, 1937, № 2—3.

⁴³ Примерно 700—800 км.

Салярта) представляют по происхождению тоже архаичные самодийские племена, такого же типа, какими являются племена современных энцев, лишь оненечившиеся впоследствии. Это очень вероятно. И нганасаны и энцы говорят, что Аседа это не настоящие «юраки», а сами Аседа утверждали, что раньше они говорили не по-ненецки. Но в XVII в. они уже были «юраками», т. е. ненцами. Может быть, и лесные ненцы Пура представляют группу таких оненечившихся архаических самодийских племен. Но в XVII в. лесные ненцы рода Пяк считались уже «юраками», т. е. ненцами⁴⁴.

Название энецкого племени «Самаду», или «Самату», вряд ли может являться аргументом в пользу предположения, что энцы распространялись в прошлом за Урал и что русские, ознакомившись с этим племенем, перенесли его название на всех самодийцев. Как мы видели, современные Самату локализируются на вполне определенной территории. Центром для них, зимовьем, где они платили ясак, уже в начале XVII в. было Хантайское, и они тяготели к нему вплоть до второй половины XVIII в. Не могло существовать племени, восточная оконечность территории которого была бы на Енисее, а западная — на Урале. Остается предположить, что Самату должны были совершить, уже будучи сложившимся племенем, путешествие с западных склонов Урала на Енисей. Но это противоречило бы всему, что мы знаем о миграциях и по распространению самодийцев. Но можно предположить, что название Самату это не название данного определенного племени, а какой-то старый этноним, сохранившийся у этого лишь племени в качестве племенного имени. Для этого предположения у нас имеется сходство названия «Самаду» с «самоди». Это более вероятно, хотя все старые источники называют самодийцев не «самодями», как туруханские и архангельские крестьяне, а «самоядью» и «самоядцами». Были ли древние Самату носителями самодийского начала или, наоборот, местного, аборигенного, сейчас сказать нельзя. Название «самоеды» сложилось на европейском севере во всяком случае без участия предков современных энцев Самату, или Самаду, которые там никогда не могли быть. Рассказ Гюряты Роговича, приведенный Л. С. Бергом, является только свидетельством о существовании еще в XI в. каких-то аборигенных, неоленево-водческих племен, ведших немую меновую торговлю с югрой, и о том, что какие-то «самоеды» уже были на северном Приуралье и, может быть, даже к западу от него. То что туруханские крестьяне называют энцев и нганасан «самодями», а энцев «юраками» объясняется тем, что внешне энцы и нганасаны почти неразличимы, ненцы же резко отличаются от них. Для низовьев Енисея энцы являются местными «самоедами», ненцы — пришлыми. Естественно, что русские, живя бок о бок со своими «самодями», когда появляются ненцы, называют их также, как называют ненцев энцы и нганасаны. Закрепление за энцами и нганасанами в низовьях Енисея термина «самоеды» для отличия их от «юраков»-ненцев составляет чисто местное явление, вызванное особыми этническими взаимоотношениями в этом районе, но несколько не является следствием того, что энцы и нганасаны имеют больше исторических прав на название «самоедов», или «самодей», чем ненцы.

Современные энцы Самату слились в одно племя, вероятно, в порусский период их истории. В XVII в. у них был целый ряд названий для социальных единиц типа тедё; например тидирисы, кураки, тuedеры и т. д. Наряду с этими группировками у них был целый ряд мелких родов, частью различного происхождения, потомки которых

⁴⁴ «Нашла де сама своих родников юраков именем Пеков» (Сибирский приказ, столбец 143, л. 203).

среди энцев Самату сохранились и до сих пор. Весь этот многоплеменный конгломерат назывался соседями Самату, Манду, или Маду, и не имел никакого организационного единства. Только к концу XVII в., когда численность этих хантайских самоедов значительно уменьшилась (и вследствие эпидемий и вследствие присоединения части их к нганасанам), они начинают видимо консолидироваться в племя более или менее организованное, причем не малую роль здесь сыграло и организующее влияние русской администрации для упорядочения сбора ясака. Так, в конце концов, и выкристаллизовалась та группа самоедов, за которой закрепились названия Самату и Манду, Маду.

Почему название Манду, или Маду (Маду), считается обидным, не совсем понятно, но сами энцы Самату утверждают, что так их дразнят энцы Бай и ненцы⁴⁵.

Мы приходим к следующим выводам.

1. Сейчас энцы скучены на небольшой сравнительно территории, на которой отдельные племена энцев перемешались между собой, а также с ненцами и нганасанами. Но диалектальные различия и сознание принадлежности в прошлом к разным племенам у энцев сохранились до сих пор.

2. В начале XVII в. предки энцев представляли два небольших родственных друг другу племени Бай и Монгканди в лесной зоне бассейнов Таза и Турухана и конгломерат из тоже небольших племен, а также отдельных родов различного происхождения в тундре между Обской губой и озером Таймыр. Этот конгломерат имел, видимо, общее название Маду и Самату.

3. В конце XVII и в XVIII в. произошло оттеснение селькупами и кетами лесных энцев Бай и Монгканди на север. В это же время произошло оттеснение тундровых энцев Самату ненцами с запада и нганасанами с востока. Часть Самату слилась, кроме того, с нганасанами.

4. В течение XVIII в. племена и роды Самату (Маду) слились в одно, получившее организационное единство племя Самату («Хантайских самоедов»), а племена Бай и Монгканди и группа выходцев из лесных ненцев Ючи, в другое — Бай («карасинских самоедов»). Но в племени Бай сохранилась некоторая обособленность его составных частей.

5. Нет никаких данных о распространении предков современных энецких племен к западу от водораздела Таз — Пур. Но есть основания предполагать, что их предки жили много южнее вплоть до бассейнов Сыма и Чульма.

6. Возможно, что в названии племени Самату сохранился какой-то древний этноним, который был распространен в прошлом гораздо шире. Возможно также, что носители этого этнонима участвовали и в образовании современных ненцев. Но, может быть, слово Самату (Самаду) является энецким эквивалентом русского «самоди», превратившимся у них в племенное название.

7. Племя Бай как-то связано своим происхождением с восточными «остяками» вообще и с селькупами в частности. Племя Самату, наряду с архаичным самодийским компонентом, вероятно включило в свой сос-

⁴⁵ Говорят, что Маду (Манду) значит «дикие», «некультурные», и т. п. Возможно, что действительно предки Манду (Самату) были отстающим народом по сравнению с ненцами и племенем Бай и поэтому это название стало синонимом отсталости и некультурности. По словарю Кастрена, слово «Маду» у энцев значит «сват» (Freiweiber). Слово «сватья» на енисейском севере обозначает обычно тещу. Может быть, диктор Кастрена хотел объяснить ему, что «Маду» означает родню по жене? По нганасанским преданиям их предки стали «самоедами», взяв жен у Самату (т. е. Маду). См. М. А. Castren. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St.-Pet., 1855, S. 96.

тав группы, происходящие от древнейшего аборигенного населения северной Сибири.

8. У энцев существовал своеобразный тип социальной организации, вообще широко распространенный в северной Сибири, в виде племени, представлявшего также экзогамную единицу. Наряду с ним существовали роды, частью, если они представляли подразделения такого племени, не вступавшие в брак в своем племени, частью, если эти роды были иноплеменного происхождения, имевшие право заключать браки в пределах племени.

В данной статье сделаны далеко не все выводы, вытекающие из сопоставления полевых этнографических материалов с архивными данными. Весьма вероятно, в частности, что можно будет все современные роды энцев увязать с родами, зафиксированными в ясачных книгах первой половины XVII в. Но для окончательного выполнения этой задачи необходимы еще некоторые дополнительные исследования.
